

4 июня. - с.3.

Барыкин порылся в музыкальном сундучке

Имя Александра Барыкина меломаны со стажем вспоминают с ностальгией по тем далеким барабанно-пафосным, но казавшимся добрыми временам, когда

только попасть на подпольный концерт кого-нибудь из тогдашних одиозных рокеров - альтернативщиков официальной попсе считалось невообразимым шиком.

К счастью, та смрадная эпоха уже давно канула в Лету, породив лишь всеобщее торжество декаданса, утраты духовных ценностей и унеса с собой, к великому сожалению, и романтически безыскусный флер ночных полуподвальных тусовок и сейшнов, которые были вождеденной отдушиной как для неформальной публики, так и для радикально мыслящих музыкантов.

Новое же время, к вящему ужасу интеллектуалов, мутной волной реформ и местечковых революций вынесло из анахронических глубин совершенно иных идолов - слащавых безголовых юродивых от музыки, клинически неспособных к профессии.

Жаль, конечно, что когда-нибудь все проходит, но ведь и ретро - драгоценная вещь. Нам есть что вспомнить и беречь. Вот и Саша Барыкин решил - таки наконец порыться в своих стареньких музыкальных шкапулах и сундучках, дабы произвести своеобразную ревизию своих прежних творческих идей и замыслов и извлечь на свет божий все самое дорогое и актуальное.

Результатом этого мужественного священнодействия явился долгожданный и недавно воплощенный в реальность проект рождения антологии знаменитого барыкинского «Карнавала» - группы конца 70-х - первой половины 80-х годов, одной из тех немногих, отчаянно сопротивлявшихся околехудожественно-казенной цензуре и диктаторским указкам Союза композиторов, прогрессивным устремлениям которой мог не сопереживать человек лишь черствый и зашоренный.

Три компакт-диска - «Аэропорт»,

«Ступени» и «Эй, смотри!», вышедшие на фирме «Мороз Рекордз», включают произведения, проверенные судьбоносным временем и до сих пор щемящие душу. Сегодня так уже не поют. В антологии представлены такие хиты, как «За той рекой», «Тает, тает», «Про Федю Протасова», «Водоворот», «Аэропорт», «Океан» и даже старенькая «Белладонна», с которой Барыкин дебютировал когда-то в «Веселых ребятах». Особо примечателен альбом «Ступени», в котором отразился значительный период работы певца с Давидом Тухмановым. Самобытная энергетическая мелодика композитора, впитавшего и выражавшего поп-роковую культуру всем строем своей души, по-прежнему современна, притягательна и возбуждающа. Главным образом это относится к композициям «Мона Лиза», «Но все-таки лето», «Две копейки», «Потерянный рай» и одноименной с названием альбома.

На состоявшейся недавно в пресс-клубе «Манхэттен-Экспресс» презентации своей антологии виновник торжества заметил, что все эти песни - отнюдь не ремиксы, как сейчас модно делать, а реставрированные архивные записи. В отличие от многих наших музыкантов, выливающих помощи бранных ругательств на звукорежиссеров бывшей фирмы «Мелодия», Барыкин не сказал об их работе ни одного худого слова: старые записи не потребовали кардинального вмешательства современной «технохирургии» и вполне отвечают качественным звукотехническим стандартам.

Разговор зашел также о затянувшемся творческом затишье артиста, вызванном, как выяснилось, тяжелейшим стрессом после черныбыльских гастролей Барыкина в конце 80-х годов, повлекшим за собой резкую патологичекие речи и необходимость операции. Певец говорил об этом неохотно, путано. «К счастью, непосредственно голосовые связи это не затронуло, они по-прежнему чистые», - резюмировал Александр и, взяв ноту, лихо спародировал звучание академического голоса.

Все поняли: за Барыкина можно не беспокоиться. Музыкант успешно возвратился к активной творческой жизни, гастролирует, сочиняет песни (правда, больше для других певцов, чем для себя), наставляет как творческую личность сына Гошу, тоже гитариста, воспитывает приемную дочь Киру... Результатом его духовных исканий последних лет должен стать новый альбом, выход которого запланирован на сентябрь.

Сергей СОСЕДОВ.